

Путь к доходности театра

Организованный в 1933 г. Харьковский театр русской драмы с первого же дня своего существования начал борьбу за рентабельность, за твердую финансовую и хозяйственную дисциплину. Уже с 1 января 1937 г. театр отказался от государственной дотации. За 1939 г. он дал 357 тыс. руб. чистой прибыли.

Приказ «О мероприятиях по увеличению доходов и снижению расходов в театрах» не застал нас врасплох.

Партия и правительство требуют жесточайшей экономии в расходовании средств, сбережения советского рубля, материалов, максимального использования внутренних ресурсов, уплотнения рабочего дня, полной загрузки работников, четкого финансового и хозяйственного планирования.

Наша первая и основная задача состоит в том, чтобы удовлетворить возросшие идейно-художественные требования зрителя. Все было подчинено решению этой задачи. Составление репертуара, выбор пьес не проходили без участия зрителя. Мы собирали конференции зрителей. Мы рассылали на крупнейшие предприятия города, в вузы, в воинские части запросы о пьесах, которые они хотели бы видеть, мы учитывали пожелания зрителей и только после этого составляли свой репертуар. Мы старались, чтобы в нем были представлены лучшие образцы классики и советской драматургии. Это предопределило успех театра. Большинство наших пьес выдержало по 100 спектаклей, а некоторые — свыше 200.

Очень много было сделано, чтобы укрепить труппу. Мы освобождались от тех актеров, которые не отвечали художественным требованиям нашего театра, и сегодня наша труппа представляет собой цельный художественный организм, спаянный ансамбль. Мы всегда помним, что для зрителя каждый спектакль — премьера. Поэтому мы боремся за художественную полноценность каждого спектакля, для нас не существует «закрытых» спектаклей.

Все это делалось и делается для достижения важнейшей задачи каждого театра — завоевать зрителя, заставить его полюбить свой театр. Статистика посещений театра является ярким доказательством нашей победы. Это обеспечило доходную часть нашего бюджета.

Немалую роль здесь сыграла и наша работа с тех зрителях, которые не могли к нам прийти, — и мы поехали к ним: в клубы, в районные дома культуры мы повезли свои спектакли. Мы играли днем для заводских рабочих в их выходные дни. Мы постоянно помнили, что обязаны обслужить зрителя так, чтобы это было ему удобно.

Наряду с увеличением доходности мы вели неустанную борьбу за сокращение расходов, за экономию материалов. Это было достигнуто строгим планированием премьер. Театр не знает ни одного случая нарушения нормальной его жизни из-за выпуска премьеры, у нас ни разу не был отменен ни один спектакль.

Репертуарный план театра составлялся с таким расчетом, чтобы все творческие работники были загружены. У нас не было актеров безвзятых, мы почти не знаем оплаты переработок. Правильная загрузка актеров дала возможность при прерывной неделе сыграть за 1939 г. 366 спектаклей (при плане в 265 спектаклей). Мы играли параллельно на двух больших площадках.

При составлении репертуара мы принимали в соображение наши гастроли. Мы старались не копировать другие театры, и

«оригинальность» нашего репертуара давала нам возможность свободно избирать гастрольные площадки, ибо мы не боялись, что не будем делать сборов. Гастроли 1938 г. в Ленинграде, куда мы повезли свои пьесы, не игнорировали там, показали нам правильность этих расчетов. То же случилось с гастролями театра и в Клеве.

После заработной платы самая большая статья расходов в театральном производстве — это постановочный фонд. И на него мы обращали особое внимание. Мы старались использовать внутренние ресурсы, точно придерживались сметных предположений, строго проводили хозрасчет по каждому цеху в отдельности.

Однако наша борьба в этом направлении не всегда была последовательной. Мы подчас потакавали требованиям художников и режиссеров, давали слишком дорогую фактуру, мало использовали бутфорин, мало применяли живопись. Это, конечно, удорожало постановки. Недостаточно полно были загружены режиссеры. Не все выполняли нормы.

Сейчас перед нами стоит ряд новых задач. Нам необходимо пересмотреть свою репертуарную линию, придерживаться более строгого отбора пьес. Мы будем и дальше бороться за высококачественные идейно-художественные спектакли. Мы ни в коем случае не пойдем по линии наименьшего сопротивления, гонясь за «хлебными» пьесами. Мы всегда помним, что цель театра заключается в борьбе за повышение художественных вкусов зрителей, за удовлетворение их возросших культурных запросов.

Перед театрами поставлены огромные задачи. Но сами театры их решить не смогут, если наши драматурги не проникнутся всей важностью новых требований. Советские драматурги должны знать, что ни один театр не поставит посредством пьесы, никакие соображения «актуальности» темы тут не помогут. Драматурги должны более чутко относиться к требованиям театров, более тщательно отделять свои пьесы. Со своей стороны театры должны отбирать из классического наследия самое ценное, самое яркое, не превращая театр в музей. Надо увеличить количество премьер в году, но тут на помощь должен прийти и Комитет по делам искусств — необходимо увеличить базы снабжения театров.

Многое зависит еще и от оперативного руководства местных управлений и отделов по делам искусств. Ведь до сих пор театры далеко не всегда конкретно руководили. Они получали циркуляры, директивы преимущественно о составлении отчетности. Творческого руководства часто не было. Необходимо возывать заведующих производственными частями театров, художников, режиссеров и директоров, созывать всех тех, кто делает спектакль, проанализировать весь процесс создания спектакля, начиная от приема пьесы к постановке и кончая отчетностью по производственным затратам.

Только тщательно изучив весь производственный процесс подготовки спектакля, вдумчиво руководя им, можно и должно выполнять поставленную перед нами партией и правительством задачу правильного использования ресурсов, рациональной загрузки рабочего времени, безотказного и доходного ведения театрального хозяйства.

Я. ТЕАТРАЛОВ,
директор Харьковского театра русской драмы

Московские гастролы Харьковского государственного театра русской драмы. На снимке (слева направо): заслуженная артистка УССР А. П. Чехова в роли Ирины в пьесе А. П. Чехова «Три сестры», народный артист УССР Л. М. Колобов в роли Кулыгина в той же пьесе, артистка Н. В. Тамарова в роли Фреды в пьесе Д. Пристли «Опасный поворот».